

Глушко М. О. (Минск)
Заглавие как маркер жанровой идентификации
автобиографических текстов

Литературный процесс конца XX – начала XXI вв., реагируя на основные тенденции политической и социально-экономической ситуации в мире: глобализация, мультикультурализм, интердисциплинарность, выразился в интегрировании массового и элитарного, смешении ролей автора и читателя, интертекстуальности, конструкции за счет деконструкции. Процесс создания нового произведения базируется на переосмыслении элементов прошлого, что подразумевает не только возврат к прошедшим событиям, но и необходимость их анализа и детализации. В связи с этим актуализируется роль памяти и повышается интерес к ретроспективным литературным жанрам и, в первую очередь, к автобиографии.

Подъем популярности автобиографического жанра в последнее десятилетие XX века объясняется также и относительной гибкостью жанрового канона в силу его «пограничного» положения в общей

системе жанров как в стилистико-семантическом, так и функционально-коммуникативном аспектах. Четкое определение данной особенности автобиографического жанра дает российский литературовед Н. А. Николина: «Автобиография в широком смысле может рассматриваться как своеобразная микромодель культуры... Обращение к этой модели требует интегративного подхода к тексту, учитывающего достижения не только лингвистики и литературоведения, но и культурологи, психологии, философии» [1, с. 8–9]. Такая «многофункциональность» автобиографии, с одной стороны, привлекает внимание авторов эпохи постмодернизма, направленной на активный синтез не только жанров и родов литературы, но и различных областей человеческого знания; с другой стороны, задача определения и выявления автобиографического канона становится одной из самых неоднозначных и активно полемизируемых в рамках современного литературного процесса. Тем более сложной представляется проблема идентификации и разграничения фикциональных и нефикциональных (от англ. *fiction* и *non-fiction*) жанровых элементов в пределах одного текста.

Актуальность данного исследования для теории литературы заключается в изучении и анализе критериев и инвариантов жанра автобиографии. Кроме того, данная работа впервые вводит в белорусский литературоведческий обиход творчество американского и немецкого современных писателей (Бобби Энн Мэйсон и Жоржа-Артура Голдшмидта соответственно) в аспекте автобиографического дискурса.

В связи с междисциплинарным характером автобиографии, исследование жанра представляет интерес для комплекса гуманитарных наук: социологии, философии (автобиография как форма духовного творчества), психологии (в связи с изучением свойств памяти), истории (в качестве хроники эпохи). В последнее десятилетие в рамках вышеперечисленных отраслей гуманитарного знания появился ряд научных работ, имеющих в качестве предмета исследования автобиографические тексты (Ю. П. Зарецкий, С. В. Ковыршина, Г. Ю. Малкова). Несмотря на подъем научного интереса к жанру автобиографии специалистов различного профиля, корпус текстов, традиционно соотносимых с автобиографическим дискурсом на основе «Я»-повествования, ретроспективной ориентации и авторской установки на документальность, до сих пор остается одной из «лакун» современного литературоведения. Функциональное ограничение жанра автобиографии до вспомогательного инструмента в работе с «основными» (художественными) текстами автора на протяжении

долгого времени удерживало исследователей от детального изучения жанра в динамике его развития. Разносторонние и глубокие теоретические работы по исследованию автобиографической литературы стали появляться с конца 1950-ых гг. в западноевропейском литературоведении (во Франции: Ж. Гусдорф, Ф. Лежен, Ж. Мэй, М. Мелляр, С. Хубер; в Германии: Г. Миш, М. Шнайдер, М. Хольденрид, М. Миш, М. Вагнер-Эгельхаф).

В качестве объекта исследования выбраны романы Бобби Энн Мэйсон (Bobbie Ann Mason, род. 1940) «Clear Springs: A Memoir», 1999, и Жоржа-Артура Голдшмидта (Georges-Arthur Goldschmidt, род. 1928) «Über die Flüsse. Autobiographie», 2001. Выбор данных произведений обусловлен функционированием обоих текстов в рамках автобиографического дискурса, совпадением временного периода их создания, а также принадлежностью авторов к двум различным историко-культурным и литературным традициям (американской и западноевропейской), в русле которых наиболее активно развивался жанр автобиографии. При отборе текстов учитывался тот факт, что оба автора в первую очередь профессиональные писатели. Материал исследования сужается только до литературной автобиографии, что исключает возникновение разночтений, связанных с профессиональным полем деятельности автора. Необходимость подобных оговорок связана с ростом популярности автобиографической и мемуарной литературы среди представителей различных профессий, нередко прибегающих к помощи так называемых «ghost writers», или литературных негров. Авторство подобных текстов не всегда может быть четко установлено, в таком случае становится бессмысленным поиск идентичности в рамках ключевой для жанра автобиографии триады автор-герой-рассказчик, что диктует необходимость исключения данного корпуса текстов из поля исследования.

Теоретической основой данного исследования в изучении повествовательной структуры текстов стала концепция «автобиографического пакта», разработанная Филиппом Леженом, крупнейшим исследователем европейской автобиографической традиции. Автобиографический пакт или, другими словами, договор, который автор заключает с читателем, проявляется уже на уровне названия произведения. Основное значение в данной связи приобретает идентичность автора и рассказчика. Употребление заглавий, не оставляющих сомнения в том, что имя автора на обложке соответствует имени рассказчика в тексте, таких как «Автобиография», а также с использованием притяжательных местоимений, относящихся к первому лицу «Мои годы», «Наше время», является, согласно

Филиппу Лежену, прямым указанием на заключение с читателем автобиографического пакта, хотя и имплицитно. Другими словами, текст с подобным названием воспринимается читателем в соотнесении с автобиографическим дискурсом, а имя автора на обложке в сознании читателя автоматически ставит знак равенства между создателем текста и главным действующим лицом в произведении.

Рассматриваемые в данной работе тексты содержат названные Филиппом Леженом элементы в подзаголовках. На обложке романа Жоржа-Артура Голдшмита читаем «Über die Flüsse. Autobiographie» («К истокам. Автобиография»), роман Бобби Энн Мэйсон «Clear Springs. A Memoir» («Чистые весны. Воспоминания»). Исходя из приведенной выше концепции о возможности задачи автобиографического модуса прочтения текста в самом заглавии произведения, делаем вывод о читательской перцепции рассматриваемых произведений в связи с идентификацией автора и рассказчика и героя как одного конкретного человека, имя которого стоит на обложке.

О важной жанрообразующей функции заглавия говорит Н. А. Николина: «Заглавие каждого текста выделяет его смысловую доминанту. В то же время оно всегда и жанрово ориентировано» [1, с. 17]. Исследователь разделяет все возможные варианты заглавий автобиографических произведений на несколько семантических групп по основному компоненту: время, пространство, жизнь-книга, память, фрагментарность. Рассматриваемые в данной работе произведения можно отнести к группе с семантическим компонентом «время», однако использованном в метафорическом значении, что также подчеркивает гипотезу Н. А. Николиной о тенденции к большей вариативности заглавий автобиографических произведений начала XXI в. за счет метафоризации основополагающих концептов. Факт использования жанровой дефиниции произведения в подзаголовках в русской литературной традиции, согласно Н. А. Николиной, доказывает появление и распространение множества жанровых вариаций автобиографической литературы и использование автобиографии как самостоятельной полноценной жанровой формы, чего ранее в русской литературе не было. Очень похожая ситуация складывалась и в западноевропейской литературе: несмотря на то что исследователи связывают появление произведений-автобиографий с XVIII в., одним из первых канонических примеров жанра является «Исповедь» Жан-Жака Руссо, 1789, осознание автобиографии как отдельного жанра в немецкой и европейской, как и в русской литературной традициях началось лишь с конца XX в. Совершенно иная ситуация складывалась в американской литературе, где автобиография как жанр берет свое начало в середине

XVIII в. (первый классический опыт американской автобиографии – «Автобиография Бенджамина Франклина», 1757), развиваясь на протяжении трех столетий по своим особым канонам. В сознании американского читателя автобиография писателя является самостоятельным произведением, продуктом его творчества, стоящим в одном ряду с другими художественными произведениями. В восприятии европейца автобиография становится дополнением к общему представлению о творчестве и личности автора. Европейская автобиография является для читателя способом получения дополнительных автобиографических сведений об авторе – и в функциональном плане находится практически на одной ступени с биографией.

В плане содержания американская автобиография четко следует структурно-содержательному канону и включает в себя основные компоненты классической автобиографии (рассказ о детстве, юности; анализ собственных профессиональных достижений; признание исключительной роли семьи и ближайшего окружения в процессе формирования личности рассказчика). В европейской автобиографии возможна вариативность на уровне содержания (все перечисленные компоненты являются необязательными), кроме того, отсутствует акцент на процессе становления и формирования личности автобиографа, а также наблюдаются частые отсылки к историко-культурному контексту.

1. Николина Н. А. Поэтика русской автобиографической прозы / М.: Флинта, 2002.— 424 с.